

Глава 2. Великая информационная война

1. Управление сознанием
2. Наступление семитов
3. Ветхозаветный человек
4. Александрия – центр эллинского мира
5. Иудеи в Александрии
6. Септуагинта
7. Информационное наступление иудейских апологетов
8. Выступления против Иеговы

1. Управление сознанием

Многие трезвомыслящие люди видят несоответствие Евангелия с его церковным толкованием и не могут объяснить, как произошло, что учение церкви, называющей себя христианской, не соответствует учению своего основателя и Бога? Причины этого скрыты в глубине веков. Мы попытаемся заглянуть в их тьму и найти ответы.

Политологи любят говорить, что информационные войны начались в результате развития средств массовой информации, особенно, благодаря появлению телевидения и интернета. Несомненно, что они ошибаются, приукрашивая современную действительность. Воздействие на сознание человека с целью изменить его отношение к жизни и миру началось задолго до появления электронных СМИ. Первопроходцем в деле изменения сознания масс была религия. Древние колдуны, шаманы и маги умели воздействовать на сознание в своих целях, используя для этого, прежде всего, суггестию (внушение) при помощи звука, ритма, слова, галлюциногенов и других простых, но эффективных способов. После появления письменности на сознание стали оказывать огромное влияние книги, особенно, объявленные священными.

Начало самой ранней и массовой информационной войны, направленной на изменение сознания, породило явление, названное через две тысячи лет «антисемитизмом». Вот что пишет о его появлении Лев Поляков: «Специалисты все более склоняются к мнению, что появление достаточно длительной и напряженной враждебности, заслуживающей того, чтобы называться «антисемитизмом», следует датировать III в. до н.э. К тому же эта враждебность, распространенная преимущественно среди интеллектуалов, имела вполне конкретное место рождения, а именно Египет, еще точнее Александрию – торговую и интеллектуальную столицу тогдашнего мира». (Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М. – Иерусалим, 2008. С. 10.) Л. Поляков не уточняет причины, которые привели к рождению антисемитизма именно в третьем веке, а впадает в рассмотрение действий «интеллектуалов», «враждебных» по отношению к евреям.

Вывод Л. Полякова, о том, что антисемитизм рожден среди интеллектуалов, противоречит заявлениям поколений еврейских писателей, обвинявших в антисемитизме христианские народные мессы - чернь. Еще

раньше Полякова о происхождении антисемитизма высказался Эрнст Ренан, который писал: *"Антисемитизм отнюдь не является «признаком некультурности», а, наоборот одареннейшие и культурнейшие люди всех времён и всех народов, соприкасавшиеся с еврейством, были убеждёнными антисемитами. Антисемитизм всегда был отличительным признаком просвещённых умов"* (Э. Ренан Антихрист). Э. Ренан, как и Л. Поляков, не раскрывает причину, по которой антисемитами становились «одареннейшие и культурнейшие люди», оба писателя, по-видимому, не захотели раскрыть не только причину появления антисемитизма, но и то, что он появился именно в третьем веке до Р.Х., когда христианства еще не было.

2. Наступление семитов

В третьем веке произошли два события послужившие причиной появления антисемитизма: в 280 г. до Р.Х. была переведена на греческий язык иудейская Тора, названная «Септуагинтой», а в 264 году начались Пунические войны между Карфагеном и Римом за господство в Сицилии и, в конечном счете, над всем Средиземноморьем. Казалось бы, что между этими событиями нет никакой связи, но она, несомненно, существовала. Евреи и финикийцы или пунийцы, названные в Ветхом Завете хананеями, были родственными народами, семитами. Ветхий Завет рассказывает, что храм Соломона и его дворец были построены финикийским архитектором Хирамом, а царь финикийского Тира, тоже Хирам, направил мастеров строителей и дал строительные материалы. По окончании строительства благодарный Соломон передал Хираму 20 городов в Галилее. Царь Тира называл Соломона братом. Как видим, их отношения были действительно братскими.

Между евреями и финикийцами после пришествия Эзры появились религиозные различия. Евреи стали поклоняться Иегове, а карфагеняне-пунийцы продолжали чтить Ваала или Баала, принося ему в жертву детей-первенцев. Ветхий Завет рассказывает, что поклонение Ваалу было широко распространено и среди древних евреев: так царь Иудеи Ахаз «запер двери дома Господня», установил литые статуи Ваала и принес ему в жертву собственных детей (4-я Царств, гл. 16. 2-я Паралипоменон, гл. 28). Таким образом, религиозные различия между этими народами существовали не всегда. Историки пишут, что в Карфагене со времен его основания существовала еврейская диаспора.

Карфаген был основан переселенцами из финикийского города Тира в конце IX века до Р.Х., а пунийский или карфагенский язык почти неотличим от иврита. Финикийцы, как и евреи, совершали обрезание, праздновали субботу и приносили жертвы Баалу, под которым евреи понимали Яхве. Многие финикийские города входили в Израильское царство до завоевания его Ассирией. Ветхий Завет рассказывает, что Соломон приносил жертвы не только Иегове, но и Ваалу. Некоторые историки утверждают, что Карфаген следует рассматривать как еврейское государство и заявляют, что финикийцы – это евреи.

До начала Пунических войн Карфаген был крупнейшим государством на западе Средиземного моря, а его одноименную столицу населяло до 700 000 жителей. Только в начале христианской эры Александрия превзошла его по числу жителей, но Карфаген к тому времени уже был разрушен. Карфаген владел колониями на побережье Северной Африки, Южной Испании, в Сицилии, Сардинии, Корсике и других местах. Борьба Карфагена с Римом была войной за господство над Средиземным морем, которое было «ойкуменой», так называли всю известную территорию того времени, заселенную людьми, составлявшую Античный мир. Война между Карфагеном и Римом, по сути дела, была борьбой за мировое господство. Победа Карфагена привела бы к возвышению семитов, которыми были не только пунийцы, но и иудеи. Так могла осуществиться ветхозаветная мечта о господстве над миром.

Карфаген был воплощением мечты ветхозаветных пророков. В государстве не было бедных, были только рабы. Бедных карфагенян отправляли в колонии обогащаться, естественно, за счет ограбления местного населения, как о том мечтали иудейские пророки. Статус и престиж гражданина в Карфагене определялись только богатством. Ни в чем, кроме обогащения, расчетливой меркантильности и усовершенствования чужих изобретений для военных и коммерческих целей или обеспечения комфортной жизни себе, карфагеняне больше не преуспели. Ни литературы, ни философии, ни шедевров искусства они не создали. Они были мастерами обогащения. Страсть к обогащению пунийцы передали своим кровным родственникам - иудеям. Сам Карфаген был шедевром архитектурного и градостроительного искусства, примененного только для удобства и комфорта владельцев жилья и его арендаторов.

В III веке до Р.Х. на западе Средиземного моря Карфаген столкнулся с набирающим силы Римом и между ними начались Пунические войны, продолжавшиеся с 264 по 146 год до Р.Х.. Во время этих войн карфагенский полководец Ганнибал проявил свой выдающийся полководческий талант. Он 16 лет воевал на Апеннинском полуострове, громя армии Рима, создавая реальную угрозу захвата города. У Карфагена были наемные войска, которым часто не выдавали обещанную плату, а в армии Рима воевали его граждане. В конечном итоге Рим победил.

После захвата Карфагена римляне сравнивали его с землей и посыпали солью, а уцелевших жителей продали в рабство. На пунийцев, как звали граждан Карфагена, которые населяли сам город и его колонии, начались не просто гонения, а самая настоящая охота и они куда-то исчезли, а вместо них стали говорить о евреях, живущих в тех же местах. С исчезновением Карфагена как государства и после репрессий, обрушенных на его граждан Римом, стало безопасней называть себя евреем, чем финикийцем. Деловитость и предприимчивость, готовность к длительным путешествиям и риску, необходимых для занятия торговлей, евреи не просто переняли у финикийцев, а стали их носителями. Несомненно, что в период осады

Карфагена римлянами часть богатых жителей города смогла бежать в Александрию Египетскую, где влилась в еврейскую диаспору, принеся с собой дух реванша за поражение, подогреваемый Ветхозаветными пророчествами.

С падением Карфагена семитское вооруженное наступление на Европу потерпело поражение, но в это же время была начата духовная экспансия, которую ознаменовал перевод Торы на греческий язык. Септуагинта дала возможность всем эллинам узнать содержание Торы, а затем и всего Ветхого Завета (Танах), что послужило началу информационной войны и возникновению антисемитизма. Грозный еврейский Иегова со свитков Ветхого Завета шагнул в расслабленный эллинский мир, обсуждавший проблемы чувственных удовольствий, любви, дружбы, добродетелей и простых человеческих радостей. Требования Иеговы были жестоки: он говорил, что все, кто не станет ему поклоняться, будут уничтожены. Эллинский мир боялся богов, но не до такой степени, ему больше угрожала тирания царей, с которыми он боролся. *Семитское вторжение пунийцев во главе с Ганнибалом на Апеннинский полуостров и перевод Торы, показавший жестокое и враждебное лицо еврейского бога, стали основой для возникновения антисемитизма.*

3. Ветхозаветный человек

Иудейские Тора и Танах существовали с начала I тысячелетия до Р.Х. в виде мифов. Книжник Эзра их отредактировал и записал в середине V века до Р.Х. Устные мифы, а затем письменные свитки этих книг не были известны в Греции и Риме, центрах европейской культуры, до 280 года до Р.Х., когда был осуществлен перевод Торы на греческий язык. Перевод был задуман и осуществлен по инициативе египетских царей Птолемеев, собиравших в Александрии библиотеку из всех известных книг того времени, ставшую знаменитой. Еврейская Тора, переведенная на греческий язык, получила название «Септуагинта», а в христианстве стала известна под названием «Пятикнижие Моисея». В течение трех веков до Р.Х. были переведены на греческий язык и остальные книги Танах или Ветхого Завета. Еврейские священные книги несли в себе дух мифов конца II начала I тысячелетия до Р.Х., их мораль и взгляды на жизнь. Они создавались в эпоху захватнических войн и складывания рабовладения, поэтому были пропитаны моралью насилия и угнетения других народов, стремлением к обогащению «избранного народа» за счет остального человечества. Ветхозаветный человек был захватчиком, насильником и угнетателем по воле Иеговы.

4. Александрия – центр эллинского мира

Историю христианского учения, как правило, связывают с Землей Обетованной, Иерусалимом и Римом, а другой известнейший город древности, каким была Александрия Египетская, часто остается вне поля зрения, хотя он сыграл в истории раннего христианства роль, превосходящую вклад Иерусалима и Рима. Не случайно Л. Поляков назвал его родиной антисемитизма.

Александр Македонский мог быть удостоен звания «Великого» только за основание Александрии, которую он заложил в 332-331 гг. до Р.Х. Предание рассказывает, что Александр, не имея инструментов для черчения, обозначил план будущего города, при помощи зерна или муки, рассыпанных на ровной поверхности для обозначения улиц и площадей. Зерно расклевали налетевшие птицы, присутствующие увидели в этом знамение, обещавшее городу процветание. Место для строительства города и морской гавани было выбрано так удачно, что он начал стремительно расти. Этому способствовало и падение в 146 году до Р.Х. древнего средиземноморского торгового центра, каким был Карфаген.

При жизни Александра, основанная им Александрия, стала связующим центром его державы, а при его наследниках - Птолемах превратилась в культурную столицу античного мира, стала крупнейшим религиозным и экономическим центром. В нем сходились торговые пути и культурные связи между Малой Азией и Аравией, Палестиной, Грецией и Средиземноморскими островами, Карфагеном и Римом. Александрия стала средоточием чудес света. Через этот город религиозные культы Вавилона, Египта и Сирии стали распространяться по Римской империи.

Первый египетский царь Птолемей Сотер (Спаситель) 322-283 гг. до Р.Х.) начал создание в столице Египта научного центра – Мусейона. Вскоре Александрия стала центром выделки папируса, написания книг и книжной торговли. Ученые, работавшие в Мусейоне, считались служителями муз и жили при нем, имели совместную собственность и содержались государством вплоть до конца IV века по Р.Х.. При Мусейоне была открыта библиотека, которая ко времени Цезаря насчитывала до семисот тысяч папирусных свитков. Александрийская библиотека была разрушена вместе с Мусейоном при императоре Феодосии (правил в 379-395 гг.) по приказу александрийского епископа Феофила (правил в 385-412). В Мусейоне трудилось множество известных ученых античности, в III в. до Р.Х. его ярким светочем был Евклид.

Более половины тысячелетия Мусейон вместе с библиотекой был центром научной жизни эллинского мира. Там происходило накопление знаний: собирались, переписывались, изучались и хранились древние рукописи и создавались новые труды. Александрийский Мусейон был центром притяжения для молодых и старых интеллектуалов: молодые ехали туда учиться, а старые – передавать знания и совершенствоваться в мудрости.

Со середины I века по Р.Х. для Египта настал «золотой век» процветания и достатка. Однако в 66 году под влиянием Иудейской войны александрийские евреи массово восстали против римского государства. В результате уличных боев с римскими легионерами было убито около 50 тыс. восставших. Руководил римскими легионами во время подавления восстания этнический еврей Тиберий Юлий Александр. Именно в Александрии римские легионеры, руководимые Тиберием Александром, провозгласили в

69 г. новым императором Веспасиана. После отъезда императора в Рим, Тиберий Александр стал заместителем командующего римской армией, сына императора Тита, осаждавшего Иерусалим. Еврей Тиберий Юлий Александр командовал легионами, захватившими Иерусалим и храм в 70 году. В книге еврейского автора Марка Штейнберга «Евреи в войнах тысячелетий», изданной в 2004 году, имя Тиберия Юлия Александра в ряду еврейских полководцев даже не упомянуто. Это и есть проявление информационной войны.

После разрушения Иерусалима в 70 году, оттуда в Александрию бежали многие иудейские ученые-книжники, и она надолго стала мировым центром иудейской религии и культуры. Зарождавшаяся христианская церковь испытывала громадное влияние образованных иудеев Александрии.

5. Иудеи в Александрии

Самыми крупными группами населения Александрии были греки и евреи, кроме них там жили римляне, италийцы и другие жители Средиземноморья. Власти Александрии предоставляли переселенцам льготы, поэтому город быстро рос: в начале I века до Р.Х. его население составляло 300 тыс., а через сто лет уже 1 миллион. Одну из крупнейших групп населения представляли иудеи, которые заселили два из пяти кварталов города. Их численность составляла от 300 до 400 тысяч человек, приближаясь к половине населения города. Александрийские евреи благодаря занятиям торговлей, ростовщичеству, врачеванию и ремеслами были глубоко эллинизированы и говорили на греческом языке, на нем велись даже службы в синагогах. Богатые евреи получали хорошее греческое образование.

Среди иудеев очень скоро образовалась крупная прослойка богатых, куда вошли ростовщики, купцы, сборщики налогов и даже военачальники, а основная масса состояла из мелких и средних ремесленников и торговцев. На средства евреев в Александрии была построена великолепная центральная синагога, а во всех частях города открыто еще двенадцать. При Птолемеях только дважды (в 145 и 88 годах до Р.Х.) происходили стычки между евреями и остальными горожанами.

Кипучая деловая и культурная жизнь Александрии сделали то, чего не смог сделать ни один эллинистический город: местная диаспора иудеев пошла на преодоление отчужденности с язычниками. Среди всех слоев иудеев была широко распространена тяга к религиозным знаниям и светскому образованию, в первую очередь изучались Тора и Танах, но раввины не одобряли изучение светских наук. Прекрасное знание греческого языка невольно разбудило интерес иудейских интеллектуалов к произведениям греческой литературы, философии, работам математиков и других ученых. Особую роль сыграла в этом процессе «Септуагинта», перевод Танах на греческий язык.

Иудейская диаспора в Александрии к началу римского господства в Египте в 30-е г. до Р.Х. была богатейшей группой населения, поэтому имела

политические амбиции и постоянно вмешивалась в государственную политику. Иудеи сотрудничали с римлянами, получая за это большие привилегии, тем самым вызывая к себе ненависть неевреев и простого народа. В 38 году произошел погром евреев, требовавших предоставления гражданских прав в полном объеме, во время которого был уничтожен целый квартал. Иудеям не давали гражданских прав лишь по одной причине – они не участвовали в празднествах, посвященных чествованию городских богов, поэтому по древнему обычаю не могли быть равноправными гражданами наравне с остальными. Предоставление им равных прав автоматически уравнивало бы в правах Иегову с местными богами. Таким образом, речь шла о признании бога иудеев местным языческим населением, на что оно не могло пойти.

В 66-70, 115-117 и 132-135 гг. иудеи Александрии приняли активнейшее участие в мессианских войнах с Римом, за что на них обрушилось жестокое возмездие. Избегая преследований, многие из них приняли христианство, что оказало громадное влияние на его дальнейшее развитие, это подтверждают позднейшие события в христианской церкви. К началу византийского периода еврейское население Александрии вновь заметно выросло, но тогда же начались преследования иудеев со стороны христианской церкви. Иудейская диаспора Александрии оказывала влияние на диаспоры Западной Африки, Испании, Сицилии и Южной Европы.

6. Септуагинта

Греческая культура была основой развития Александрии и птолемеевского Египта. Она породила амбициозные планы египетских царей по строительству сооружений, возвеличивавших город, и давала для их реализации подготовленных инженеров и ученых, многие из которых приезжали из Греции. С 280-х годов до Р.Х. в Александрии начался коренной поворот в отношениях между иудеями и языческим миром. Иудеи видели бурный расцвет эллинской культуры и ничего не могли добавить в него из запасников собственной. Получая религиозное образование, иудеи не обладали знаниями основ наук, которые имели греки. Еврейская диаспора стремительно росла численно и богатела, но у нее не было за душой ничего, что могло бы стать вкладом, равнозначным греческому в культурное развитие величественного города и всего человечества. Евреи становились все богаче, но не делались от этого более достойными. В то время люди прекрасно понимали разницу между богатством и достоинством: иудеям требовалось нечто, что могло бы уравнивать их с греками.

При чтении Ветхого Завета обращает на себя внимание тот факт, что в нем нет упоминаний о грандиозных достижениях культуры других народов, которые изображены лишь мерзкими язычниками, негодными Иегове. Рассказывая о пребывании евреев в Египте, Ветхий Завет не упоминает о пирамидах в Гизе, Сфинксе или грандиозных египетских храмах. Точно так же нет упоминаний о садах Семирамиды в Вавилоне или других чудесах этого города. Ветхий Завет рассказывает, как трудились евреи на

изготовлении кирпича в Египте, но египтяне строили свои храмы и дворцы из камня. Строительство из кирпича велось в Вавилоне, видимо, авторы Ветхого Завета, писавшие его в V-IV вв. до Р.Х., перенесли увиденные в этом городе технологии строительства на берега Нила. Воспитанное с детства чувство превосходства над язычниками требовало от иудеев противопоставить грекам нечто такое, что вызовет их удивление и уважение. Таким чудом, по их мнению, были рассказы об Иегове, содержащиеся в Танах, который был недоступен грекам, так как был написан на еврейском языке, тогда и родилась идея перевести его на греческий, чтобы удивить и подчинить язычников. Наряду с этой были и другие причины для перевода.

История перевода Танах с еврейского на греческий язык обросла мифами. Самый известный из них говорит, что царь Египта Птолемей заинтересовался Священной книгой иудеев и попросил иерусалимского первосвященника прислать переводчиков. В основе этого мифа лежит реальный факт интереса первых Птолемеев к созданию Мусейона и библиотеки, для которой они собирали книги со всех концов света. Даже прибывавших в Александрию купцов обязывали сдавать в библиотеку рукописи, с которых делали копии и возвращали хозяину. Достоверность мифу об истории перевода Танах, получившему название «Септуагинты» или «Перевода семидесяти толковников», должно было придать Письмо Аристея, в котором рассказывается о посольстве в Иерусалим от Птолемея к первосвященнику Елеазару с просьбой прислать переводчиков с иврита на греческий. Это письмо было подделкой, служившей созданию лживого исторического мифа. Подлинность этого письма неоднократно подвергалась сомнению и в настоящее время оно датируется периодом между III и I веками до Р.Х., то есть оно было написано после того, как перевод состоялся. Современные ученые не оспаривают факты, рассказывающие о переводе, они не доверяют только их интерпретации. Некоторые ученые считают Письмо Аристея «документом еврейской пропаганды». Еврейский историк С.М. Дубнов назвал письмо Аристея «восторженным панегириком иудейству».

Перевод книг Танах на греческий язык продолжался в Александрии с III по I века до Р.Х. Первоначально на греческий язык была переведена только Тора, (Пятикнижие Моисея). Александрийские евреи установили особый праздник в честь создания греческого текста Септуагинты. Иерусалимские ортодоксальные иудеи были недовольны созданием перевода, так как считали, что посвящать в тайны своего Писания язычников, нельзя. Христиане назвали перевод Танах на греческий язык Ветхим Заветом, который в полном объеме был создан только накануне пришествия Спасителя. В Александрии в этот же период продолжался перевод на греческий язык остальных книг Ветхого Завета, и писались новые. На греческом языке были написаны 2-я и 3-я книги Маккавейские, Книга Премудрости Соломона, Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова. В III веке до Р.Х. уже в Иудее были написаны произведения светского содержания, включенные в Ветхий Завет: «Песнь песней» и «Экклезиаст».

Исследователи указывают, что «Песнь песней» создавалась под влиянием любовной лирики греческих поэтов, а в «Екклесиасте» видно влияние философии скептицизма. Некоторые историки считают, что автором «Екклесиаста» был греческий философ и первый директор Мусейона, Деметрий Фалерский. Некоторые из этих книг, написанных с III по I век до Р.Х., не были включены в еврейский Танах и католическую Библию, зато православная церковь включила их в число неканонических книг и поместила в своей Библии.

7. Информационное наступление иудейских апологетов

После появления Септуагинты в первой половине III до Р.Х., в Александрии появляется еврейская апологетическая литература на греческом языке, предназначенная для всего эллинского мира, которая ведет целенаправленную пропаганду иудаизма и ветхозаветных мифов, претендующую на то, чтобы показать их превосходство над эллинской религией и культурой. Начинается информационное наступление Иеговы на античный мир

Первым апологетом иудаизма был Деметрий Хронограф, живший в Александрии в конце III века до Р.Х., который создал сравнительную хронологию мифических еврейских патриархов и греческой истории. Он брал события греческой истории и сопоставлял их с ветхозаветными мифами, делая выводы о древности последних. Еще Евсевий Кесарийский усматривал в сочинении Деметрия «О царях, правивших в Иудее» доказательства исторической древности евреев. Уже две тысячи лет никого не смущает тот факт, что иудейские авторы основывают доказательства своей древности не на исторических или археологических данных, а на мифах Ветхого Завета.

Семен Дубнов писал: «С III века Александрия становится Афинами Востока. Птолемей I (323-283/282) устраивает Александрийский Музей – академию с библиотекою рукописей в несколько сот тысяч свитков. Распространение Библии в греческом переводе породило обширную литературу, центром которой стала Александрия. Две особенности характеризуют эту иудео-эллиническую литературу: а) смешение идей иудаизма и эллинизма, или религиозно-философский синкретизм; б) стремление защищать иудаизм против враждебной критики, или дух апологии. Философ Аристокл, живший в Александрии (170-150) стал родоначальником иудейской апологетики. Он утверждал, что греческие философы черпали свою мудрость из книг Моисея. Аристокл положил начало аллегорическому методу толкования Библии, при котором она толковалась не буквально, исходя из текста, а иносказательно. Иудейский писатель Эвполем (II в. до Р.Х.) «выставляет Моисея «первым мудрецом», который познакомил евреев с искусством письма; евреи передали это искусство финикийцам, а последние грекам. Другой писатель «Артапан развивает тот анахронизм, что египтяне заимствовали от древних евреев свои верования, знания, искусства и учреждения... Основателем греческой культуры был Моисей, тождественный с греческим Мусеем, учителем Орфея и творцом наук и

искусств. Моисей будто бы разделил Египет на 36 округов или «номов» и научил жрецов искусству письма. Апологеты пытались представить иудеев источником общечеловеческой культуры. (Дубнов С.М. История еврейского народа на Востоке. Т.2. М. – Иерусалим. 2006. С. 72, 173, 175.) Дубнов не осуждал лживые высказывания этих писателей, а называл их невинным словом «анахронизм».

Восхваление собственной истории еврейскими литераторами в книгах на греческом языке, беспардонное приписывание себе фантастических достижений предков, имело целью показать собственное превосходство над язычниками, поэтому оно может быть отнесено к началу информационной войны, навязывающей людям лживые мифы об их истории. Иудейских апологетов - Аристубула, Филона, Иосифа Флавия и тех, кто был рангом ниже, не интересовала античная культура: философские и научные трактаты, пирамиды, семь чудес света, дворцы и статуи - они повторяли мифы и сплетни, которые позволяли представлять историю их народа выдающейся. Иудейские апологеты видели, что в истории их народа нет ничего великого: оглушительных военных побед, одержанных над другими народами в сражениях, архитектурных творений, позволяющих восхищаться гением их создателей, произведений живописи или литературы, превосходящих искусство греков, потому они слагают мифы, придавая сказочным фигурам Моисея, Давида и Соломона качества, которыми они превосходили великих греков во всех отношениях. Так с третьего века до Р.Х. начинается наступление иудейской мифологии, которую через триста лет подхватила христианская церковь и навязала всему человечеству. Современные исследователи пытаются найти исторические факты, подтверждающие библейские мифы и фантазии иудейских писателей, но не могут. В письменных памятниках Египта и государств Междуречья, сохранившихся в изобилии, нет никаких подтверждений великого царства Соломона и мудрости Моисея. Таким образом, Ветхий Завет остается памятником самому себе.

Современные израильские исследователи указывают, что создание Септуагинты повлияло на эллинизацию египетских иудеев, сильнее подавшихся процессу христианизации и впоследствии растворившихся среди христиан-греков. Этот симбиоз иудеев и греков оказал роковое последствие на судьбу христианства. Иудеи принесли в новую религию идею избранности и стали источником множества иудеохристианских ересей. Историк Т. Моммзен писал о последствиях информационной войны следующее: «Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни». Этот синкретизм оказал пагубное воздействие на развитие христианской церкви.

В Ветхом Завете эллинов отталкивали не только человеконенавистнические мифы, в которых Иегова выступает покровителем «избранного народа», заставляя его совершать насилие и массовые убийства.

Иегова не вписывался в платоновскую теорию «благого бога», от которого не может исходить зло. Видя это несоответствие, еврейские апологеты от Аристобула до Филона бессильные переписать Септуагинту, начинают ее перетолковывать. Они заимствуют у греков «аллегорический» метод толкования, когда простым и ясным словам текста толкователь придает иной смысл, который может полностью менять содержание сказанного. Таким образом, Иегова из кровожадного бога Ветхого Завета превратился в благого Бога Евангелия. В изменении понимания роли Иеговы решающий вклад принадлежит Филону Александрийскому, известному также под именем Филона Иудея, который был современником Спасителя и апостола Павла. При его жизни рождалась христианская церковь, ее догматика, а Ветхий Завет становится священной книгой христианской церкви.

Десять заповедей

Ветхий Завет не знает понятия «добродетель», которое открыли Сократ и его греческие последователи, а позднее подробно объяснил Спаситель. Раввины и христианские священники навязали всему миру мысль, что десять заповедей, данные Иеговой Моисею, составили основу нравственного кодекса человечества. В этом утверждении содержится половина правды: таковыми они стали только в соединении с евангельскими заповедями Спасителя. Без Евангелия десять заповедей ничего не значат, так как предназначались только для «избранного народа» и не относились к остальным народам. Сам Моисей, получив их от Иеговы, тут же нарушил. Спустившись с горы Синай, он обнаружил, что в стане царит веселье, вызванное поклонением золотому тельцу, разгневанный Моисей приказал убить всех веселящихся. Выполняя его приказ, левиты убили три тысячи человек, вопреки заповеди «не убий». Ряд современных раввинов в своих трудах значение слова «Синай» переводят как «ненависть», потому что Иегова на этой горе научил народ Израиля ненавидеть другие народы.

В дальнейшем эти заповеди не выполняли все еврейские цари, похоже, что они их не знали. Вопреки заповедям, Иегова никогда не был единственным богом избранного народа. Великий царь Соломон построил храм не только Иегове, но еще трем языческим богам, которым поклонялся вместе с женами. В нарушение заповеди «не прелюбодействуй», Соломон завел гарем с 1000 женщин. Позднее, все цари Израильского царства были язычниками, как и большинство иудейских царей.

До возвращения из Вавилонского плена евреи поклонялись языческим демонам на многочисленных высотах, на которых стояли рукотворные истуканы, росли священные деревья, священными считались и сами горы. Священная гора Сион не что иное, как отголосок древнего языческого поклонения горным вершинам. Ветхий Завет сообщает, что Иерусалимский храм десятки лет пустовал и разрушался, была потеряна даже древняя «Книга закона», возможно, что она еще не была написана.

Только книжник Эзра, посланный персидским царем в Иерусалим из Вавилона в V веке до Р.Х., дал иудеям священные книги, и заставил

присягнуть единому Богу. За нарушение этой присяги была разработана система жестоких наказаний, предусматривавшая несколько видов смертной казни. Ветхозаветный культ был основан на страхе, его внушали священные книги и сама процедура жертвоприношения животных. Кровь была признана главным очистительным средством при ритуальных жертвоприношениях, подтверждение этому мы находим в посланиях апостола Павла.

8. Выступления против Иеговы

Септуагинта позволила эллинскому миру познакомиться с иудейским Богом и его законом, показавшимися эллинам варварскими и даже отвратительными. Христианская церковь привила слепую веру в святость Ветхого Завета сотням миллионов людей, поэтому фантастические измышления иудейских писателей продолжают жить среди иудеев и верующих христиан в наши дни. Они вошли и в научный обиход. Иудейские апологеты при помощи Септуагинты хотели подчинить мировую культуру ветхозаветному влиянию, тем самым овладеть сознанием людей античного мира. Им это удалось позднее при помощи церкви. Однако в то время все попытки апологетов доказать древность и превосходство еврейских священных книг над греческими, египетскими и вавилонскими не имели успеха, их писаниям не верили античные философы и писатели. Одновременно с появлением Септуагинты появляется история Египта, написанная египетским жрецом Манефоном, и Вавилонская история жреца Бероса, которые излагали мировую историю с иных позиций, чем Септуагинта, а самих евреев представляли не «избранным народом», а прокаженными рабами, изгнанными из Египта.

Против наступления ветхозаветного видения мира еще в III веке до Р.Х. восстал египетский жрец Манефон, написавший «Историю Египта», которая совершенно противоречила еврейским священным текстам. Манефон был верховным жрецом бога Ра в Гелиополе, входил в число ближайшего окружения Птолемея Филадельфа и стал первым жрецом нового культа бога Сераписа. Он был первым египтянином, изложившим историю своей страны на греческом языке. Появление «Септуагинты» и «Истории Египта» на доступном большинству образованных людей языке, произошло в одни и те же годы, и привело к противостоянию еврейской и египетской версии истории древнего мира, в которых она излагалась с диаметрально противоположных сторон. Началось не противостояние, а настоящая идеологическая борьба: одна книга утверждала избранность иудеев, а другая изображала их отбросами общества.

Манефон был близок к царю Птолемею и помогал ему вводить культ нового бога Сераписа. Несколько фрагментов его «Истории Египта» дошли до современности благодаря еврейскому историку Иосифу Флавию, который приводил их в своем трактате «Против Апиона». Возникает вопрос: благодаря чему или кому книги Иосифа Флавия сохранились полностью, и дошли до наших времен, а книги Манефона, написанные на три века раньше, не сохранились. По-видимому, это следует отнести на счет иудео-

христианской церкви Александрии, для иерархов которой великая история древнего языческого Египта не представляла интереса в противоположность ветхозаветным мифам, которые легли в основание христианской догматики.

Иосиф Флавий в своей книге использовал два рассказа Манефона о происхождении евреев. Первый рассказ о пастушеских племенах, которые неожиданно захватили Египет и обрушили на население бедствия: они грабили и убивали жителей, разрушали города и храмы, предавая их огню, убивали мужчин, а женщин и детей уводили в рабство. Эти люди называли себя гиксосами, что Иосиф перевел как «цари-пастухи». Гиксосы властвовали над Египтом сто пятьдесят лет, но затем были изгнаны, и ушли в Сирию, где основали город Иерусалим и поселились в местности, названной впоследствии Иудеей. Иосиф с большой гордостью сообщает о том, что гиксосы-евреи правили Египтом половину тысячелетия. Иосиф беззастенчиво фантазирует, приписывая евреям героическое завоевание Египта. Современные ученые считают гиксосов неизвестными племенами азиатского происхождения, которые захватили Египет около 1700 г. до Р.Х.. Однако, тот факт, что в эту же эпоху шло продвижение ариев в Иран и Индию, остается без должного внимания, видимо арийская версия происхождения гиксосов связывается с немецким нацизмом и не нравится историкам.

Версия происхождения евреев, высказанная Манефоном, не нравится Иосифу, и он обвиняет его в клевете на евреев. Рассказ Манефона, вызвавший раздражение Иосифа, звучит так: египетский царь, чтобы угодить богам собрал всех прокаженных и больных и изгнал их из страны в пустыню. Среди больных было несколько ученых жрецов, зараженных проказой. Один из этих жрецов принял имя Моисей и стал еврейским законодателем. Число изгнанников составило восемьдесят тысяч человек. Рассказ Ветхого Завета о том, что изгнанники сорок лет блуждали по пустыне, пока не вымерли все, косвенно подтверждает историю Манефона, который говорил о больных проказой.

Образованные эллины, к которым принадлежали не только греки, но все, кто усвоил греческий язык и культуру, знакомые с многочисленными историческими писаниями античных авторов не могли поверить мифам евреев. Наоборот, по мере ознакомления с текстами иудеев, они вызывали жесткое неприятие со стороны эллинов, вылившееся в мощное движение еврейских и языческих гностиков, отрицавших божественность Иеговы и всего Ветхого Завета. Так продолжалось до проповеди Спасителя и появления Евангелий, из которых мы знаем, что на его проповеди приходили эллины.

Теодор Моммзен разглядел главную особенность происшедшего взаимопроникновения культур. Он писал: «Перенесение иудаизма на эллинскую почву совершалось так, что при этом полностью сохранялся его национальный характер, однако в самом иудействе начали развиваться противоречащие его духу тенденции и до известной степени происходила его

денационализация. Литература на рубеже эпох была пропитана элементами иудаизма, а иудейство было захвачено волнами греческой духовной жизни». (Моммзен Т. История Рима. Т. 5, кн. 8. М. 2008. С. 524.) Так были созданы условия для формирования апологетов христианства из числа иудеев и возникновение иудеохристиан из числа эллинов.

Исторические факты указывают, что мнение Льва Полякова о том, что антисемитизм зародился в III в. до Р.Х. в самом культурном городе той эпохи – Александрии, верно. Он возник как реакция эллинского мира на агрессивное наступление иудаизма, насаждавшего идею своей избранности путем распространения Септуагинты и апологетических произведений еврейских авторов, провозглашавших Ветхий Завет вершиной человеческой мудрости. Эллинские интеллектуалы заложили основы идеологического противостояния между ветхозаветным учением и гуманистическими идеями античной философии, которое позднее вылилось в борьбу между учением Спасителя и иудеохристианами внутри самой церкви, которая в общей сложности продолжается уже более двух тысяч лет.

Противники Иеговы среди христиан

Еще в первом веке среди гностиков появились люди, которые отрицали святость Иеговы и Ветхого Завета. А во втором веке резко увеличилось число христиан из язычников, которые не хотели верить в иудейского Иегову и святость закона Моисея, тогда в церкви возникли глубокие противоречия между верой в Иегову, Ветхий Завет и верой в Иисуса и Евангелие. Иудеи, которые поверили в гуманистическое учение Иисуса, не хотели отказываться от веры в Иегову и его закон, которые были присущи им генетически. Так началось двухтысячелетнее противостояние внутри самой церкви между последователями Иисуса и Иеговы.

В первом и втором веках наиболее последовательными противниками единства Ветхого Завета и Евангелия были гностики, считавшие Иегову злым богом. Во втором веке появился Маркион Синопский и его многочисленные сторонники, которые на примерах из Ветхого Завета доказывали наличие непримиримых противоречий между Евангелием и Ветхим Заветом. В третьем веке в число противников Ветхого Завета влились многочисленные манихеи. Число противников Иеговы увеличивалось, но одновременно росла, укреплялась и богатела Церковь, которая повела с ними ожесточенную борьбу. Появление гностиков, маркионитов и манихеев сопровождалось распространением среди них социального пессимизма. Господство в рабовладельческом мире зла и признание в Евангелии могущества Князя мира сего порождало неверие в возможность построения Царства Божия на земле. Эти люди считали, что победить зло на земле невозможно, поэтому деторождение ведет к его разрастанию. Среди них распространяется убеждение в необходимости отказаться от семейной жизни и рождения детей. Среди гностиков появляются два течения: одно проповедовало аскетизм, а другое разгул страстей, объясняя тем, что Иисус своей смертью искупил все грехи.

В начале четвертого века император Константин увидел силу молодой религии и решил сделать ее идеологической опорой своей власти. Его привлек нравственный облик верующих в Иисуса, которые могли стать опорой государственной власти. Ему пришлось по вкусу иудеохристианский вариант церкви, в которой Святая Троица напоминала монархическую сущность императорской власти, когда сын подчинен отцу и выполняет его волю. При помощи Константина все противники единства Евангелия и Ветхого Завета были подвергнуты гонениям, и единство этих несовместимых учений восторжествовало. Так мифология Ветхого Завета была подтверждена властью императора Римской империи и приобрела силу закона.